

Чжоу Чжичэн так и не понял, что произошло.

Когда он пришёл в себя, на его шее уже красовался ярко-красный «шарф».

Та самая алая нить, которую призрак не выпускал из рук.

Но вблизи стало ясно: никакая это не нить. На шее парня затянулась скользкая человеческая кишка.

Осознав смертельную опасность, Чжоу Чжичэн в ужасе забился, пытаясь вырваться, но удавка мгновенно натянулась, лишая его возможности издать хоть какой-то звук.

— Останься со мной... Будем вместе навеки...

Леденящий душу шёпот раздался у самого его уха. Обернуться сил уже не оставалось. Он отчаянно цеплялся пальцами за удавку, но они лишь соскальзывали со склизкой плоти. Чжоу Чжичэн стремительно синел, его глаза вылезали из орбит от удушья. В последний отчаянный миг он потянулся рукой к остальным игрокам, безмолвно моля о спасении... и тут же обмяк.

Он затих.

Безжизненное тело безвольно сползло в объятия призрака. Тварь зарылась пальцами в его живот и, медленно разрывая плоть, принялась вытягивать новую багровую нить.

Ло Сюнь зажмурился, не в силах на это смотреть.

Но даже с закрытыми глазами он отчётливо слышал влажный, чавкающий звук рвущейся кожи.

К горлу подкатила тошнота. Он, и без того измученный болью, побледнел как полотно. Зрелище было настолько омерзительным, что даже выдавший виды Хао Чжоу судорожно вздохнул, с трудом подавляя рвотный позыв.

Котёнок Уюнь, весь дрожа, забился Ло Сюню под куртку и жалобно, едва слышно замыкал.

Парень хотел было погладить его, но тут на плечо вспорхнул попугай Шэнь Цзиня — Байюнь. Птица сочувственно хлопала котёнка крылом по спине. Несколько мягких касаний — и перепуганный малыш притих, разом позабыв о кошмаре вокруг. Растроганный Уюнь даже перевернулся на спину, подставляя пернатому спасителю белое брюшко.

Ло Сюнь лишь безмолвно хлопал глазами.

«Вот она, мужская харизма в действии. Даже завидно как-то».

Вскоре всё стихло.

Истерзанное тело Чжоу Чжичэна осталось лежать на земле. Скользящая удавка так и осталась болтаться на его шее — призрак даже не подумал забрать её.

Зачем, если теперь у неё появилась новая, свежая нить?

Тварь медленно развернулась и побрела обратно, растворяясь в полумраке на своём прежнем месте. Потусторонние звуки затихли, и в коридоре воцарилась гробовая тишина. Будто и не было никакой бойни.

Вот только изуродованный труп никуда не делся, напоминая выжившим о том, какая участь ждёт каждого, кто оступится.

Хао Чжоу мрачно нахмурился. В его руке тускло блеснул нож.

Остриё было направлено вовсе не на призрака. Он целился в Ло Сюня.

Ветеран молчал, но его намерения читались без слов.

От повеявшего ледяного холода смерти у Ло Сюня перехватило дыхание, однако Хао Чжоу скользнул взглядом мимо него и упёрся в стоящего позади Шэнь Цзиня.

— Отдай её мне.

Расклад был предельно прост.

Их осталось трое, а пройти дальше могли лишь двое.

Тот, кто останется без пары, обретёт себе вечную призрачную невесту.

Ло Сюнь, Хао Чжоу и Шэнь Цзинь.

Одному придётся умереть.

Чисто теоретически, они могли бы составить любые пары — правила не требовали строго разнополых союзов. Но Сунь Вэйтин ушёл вместе с Линь Цяньцянью, и Хао Чжоу не хотел рисковать, проверяя, пропустит ли система двух мужчин.

Самый надёжный вариант — забрать с собой Шэнь Цзиня.

Но тогда Ло Сюнь обречён.

Поначалу Хао Чжоу действительно оценил сообразительность Ло Сюня. Способность сохранять ясный ум под гнётом ужаса — редкое качество даже для ветеранов, не говоря уж о новичках. Он всерьёз подумывал взять парня под крыло. Но на этом всё.

Перед лицом смерти рушится любая дружба.

— У меня есть предмет. Увеличивает скорость на пять минут. Забирай его... а мне отдай Шэнь Цзиня.

В его свободной руке материализовалась склянка с мутным зельем. Спасительный эликсир в левой, верный клинок в правой — вот его ультиматум.

Ло Сюнь судорожно сглотнул и упрямо качнул головой:

— Нет. Я не согласен.

— Что ж, тогда договариваться не о чем.

Хао Чжоу перехватил нож поудобнее, направив остриё Ло Сюню прямо в грудь.

В этот момент Шэнь Цзинь внезапно выскочил из-за спины Ло Сюня. Зажмурившись, он топнул ножкой и запричитал:

— Прекратите! Не надо из-за меня драться! Я вообще никого из вас не выберу!

Ло Сюнь: «...»

Хао Чжоу: «...»

Нет, дурочка, тут дело совсем в другом...

Шэнь Цзиню в образе милой девушки крупно повезло. После того как Сунь Вэйтин забрал Линь Цяньцян, стало ясно: разнополая пара проходит без проблем. Шэнь Цзиню оставалось лишь расслабиться и позволить вытащить себя отсюда. Ло Сюнь и Хао Чжоу должны были драться за право стать его спутником, вымаливая согласие «красавицы».

Но судя по взгляду Хао Чжоу, он готов был просто вырубить девицу и утащить волоком.

Ветеран явно сомневался в её умственных способностях.

— Стойте, стойте! У меня есть идея. Выслушай меня, ладно?

Ло Сюнь поспешно отодвинул за спину лезущего на рожон Шэнь Цзиня. Сердце у него ушло в пятки при виде направленного на него клинка, но он заставил себя твёрдо смотреть в глаза противнику.

Драться с ветераном глупо — Ло Сюнь прекрасно понимал, что у него нет ни единого шанса.

— Говори, я слушаю, — процедил Хао Чжоу, не опуская оружия.

— Смотри, для прохода нужны условия, — Ло Сюнь принялся увлечённо жестикулировать. — Первое: ты не должен быть один. Второе: партнёр должен быть живым игроком. И третье — возможно, желательное, но необязательное — разнополая пара. Я думаю, мы можем выполнить всё это одновременно.

Хао Чжоу на секунду замешкался. Он скользнул взглядом по молчаливой спутнице. Из-за плеча Ло Сюня виднелась лишь половина её лица, зато тонкие руки собственнически обнимали парня за талию. Жест выглядел странно — Шэнь Цзин скорее удерживал Ло Сюня перед собой, нежели искал у него защиты.

Впрочем, её выбор был очевиден.

Хао Чжоу убрал флакон с зельем, но нож оставил в руке.

— И как ты это себе представляешь?

Ло Сюнь понял, что тот готов слушать, и поманил его пальцем, предлагая наклониться поближе.

План касался обмана призрака, так что лишние уши им были ни к чему.

Выслушав шёпот Ло Сюня, Шэнь Цзин округлил глаза, полные искреннего восхищения:

— Братец Ло Сюнь, ты гений! Как тебе вообще такое в голову пришло?

Хао Чжоу же пребывал в глубоком замешательстве. В его голове сейчас велась суровая философская борьба между желанием выжить и элементарным чувством собственного

достоинства.

— Но стопроцентной гарантии я дать не могу, — со вздохом добавил Ло Сюнь. Чтобы сплотить их маленькую группу, он решил быть предельно честным. — Если тварь раскусит обман, она прикончит нас всех. Точно так же, как Чжоу Чжичэна...

— Даже если мы провалимся... всех она не убьёт, — Хао Чжоу наконец спрятал клинок, давая понять, что принимает план. — Ты просто ещё не знаешь законов Зеркальной игры. Призрак за раз атакует только одну жертву. В самом худшем случае погибнет один из нас, а двое успеют проскочить. Именно поэтому выживаемость здесь обычно не падает ниже пятидесяти процентов.

Ло Сюня осенило. Вот почему Сунь Вэйтин так настойчиво тащил за собой Линь Цяньцянь — он банально готовил себе живой щит.

Стало понятно и молчание Хао Чжоу на предложение Сунь Вэитина держаться вместе.

Объединяться двум ветеранам было невыгодно — Хао Чжоу сомневался, что сможет одолеть соперника в случае делёжки «щитов».

Но здесь, с двумя новичками, он гарантированно оставался в выигрыше.

Классическая дилемма: чтобы спастись от разъярённого волка в лесу, тебе не нужно бежать быстрее зверя. Достаточно бежать быстрее своего товарища.

Немного помолчав, Хао Чжоу поделился давно терзавшими его мыслями:

— Обычно в начальных уровнях под присмотром ветеранов выживают почти все, процентов девяносто. Не думал, что в этот раз система подкинет такую жестокую бойню...

— Мы выберемся. Обязательно все вместе, — глухо отозвался Ло Сюнь.

— Повторюсь: в этих играх нельзя полагаться на лазейки. Единственный надёжный путь — следовать правилам. Я согласен рискнуть, но если что-то пойдёт не так... я заберу девчонку силой.

Несмотря на весь свой скептицизм, Хао Чжоу решил довериться плану новичка.

Он ещё не растерял остатки человечности и не хотел опускаться до подлого предательства при первой же возможности.

Жажда чуда и вера в лучшее — вечный синдром новичков. И Хао Чжоу не был исключением. По меркам Зеркального мира он сам едва перешагнул порог песочницы.

Ло Сюнь горько усмехнулся:

— Идёт. Если план провалится... спасай Шэнь Цзиня.

При этих словах его сердце болезненно сжалось.

Он пытался успокоить себя мыслью, что у него всё ещё остаётся «Мастихин, хранящий мечты» и зелье скорости, что он сможет прорваться силой.

Но обмануть собственный разум не получалось.

Ло Сюнь вовсе не был благородным героем.

Ядовитый голосок внутри шептал: если начнётся кошмар, он без колебаний бросит Хао Чжоу, который не раз его выручал. Да что там ветеран — он перешагнёт даже через Шэнь Цзиня, спасшего ему жизнь. Он выберет себя. Только себя.

Наплевав на клятвы, он будет цепляться за жизнь зубами и ногтями.

Никакого бескорыстия в нём не было и в помине.

Призрак почуял живое тепло.

Сквозь пелену посмертия дева увидела троих приближающихся людей.

«Ах, как чудесно...»

Тварь покрепче перехватила свою жуткую удавку и прошипела, силясь придать голосу нежность:

— Ты... один?

«Иди же ко мне... Мы будем вместе. Навеки...»

Быть тем, к кому обратился монстр — сомнительное удовольствие. Хао Чжоу едва сдерживал дрожь.

Будь его воля, он бы с радостью уступил эту почётную роль Ло Сюню.

Но призрак уже намертво впился в ветерана взглядом.

— Нет, — ледяным тоном выдавил Хао Чжоу.

— И где же твоя половинка? — прошелестела тварь.

Хао Чжоу невозмутимо указал рукой сначала на Шэнь Цзиня, а затем на Ло Сюня:

— Вот они оба. Мы обычно соображаем на троих.

<http://bllate.org/book/18359/1771668>